

Научная статья

УДК 343.9

EDN BYEYNA

DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(5).443-451

ЭКОКРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК НОВЫЙ ВИД НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И.О. Кравченко

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

5 сентября 2023 г.

Дата принятия к публикации

1 ноября 2023 г.

Дата онлайн-размещения

21 ноября 2023 г.

Ключевые слова

Национальная безопасность;
экологическая безопасность;
экологическая преступность;
криминологическая безопасность;
охрана природной среды;
экокриминологическая безопасность

Аннотация. Вопросы обеспечения национальной безопасности в целом и отдельных ее видов в настоящее время являются принципиальными и определяющими курс бытия современного общества. В этом смысле формирование безопасной природной среды для личности, общества, государства — это решение глобальной проблемы выживания и сохранения жизни на земле. Доктрина национальной безопасности формирует современную уголовную политику государства. Процессы изменения мироустройства, происходящие в последнее десятилетие, поставили задачу изменения парадигмы уголовной политики. Концепция национальной безопасности находится в стадии формирования, теоретической конструкт разработан, но исследование отдельных видов национальной безопасности началось относительно недавно. Особенно это касается теорий, возникающих при соприкосновении определенных видов безопасности, образующих новые структурно сложные формы взаимодействия. В данной статье представлено рассуждение о целесообразности выделения экокриминологической безопасности в качестве самостоятельного направления научного исследования. Комбинация, появляющаяся при частичном соприкосновении экологической и криминологической безопасности, обладает внутренним единством и при глубоком изучении помогает создавать новое знание, которое позволит изменить сформировавшуюся стратегию и повысит эффективность обеспечения безопасной природной среды. На суд научного сообщества предложено рабочее определение экокриминологической безопасности, соответствующее современным законодательным и доктринальным подходам. В работе обосновывается необходимость целостной научной концепции обеспечения экокриминологической безопасности, предполагающей систематизацию имеющихся доктринальных разработок в рамках актуальной криминологической парадигмы. Представлено авторское видение объекта и предмета экокриминологической безопасности как новой разновидности национальной безопасности. Предложено в предмет теории экокриминологической безопасности включить шесть принципиально важных проблем, решение которых позволит обеспечить состояние защищенности наиболее ценных прав и свобод человека, общества и государства в сфере охраны природы и рационального природопользования. Ядром экокриминологической безопасности видится право на благоприятную природную среду как важнейшую ценность для личности, общества и государства, входящую в сферу реализации защиты от криминальных угроз. Развитие представленного научного направления возможно при масштабном применении принципов интегративного криминологического знания.

Original article

ECO-CRIMINOLOGICAL SECURITY AS A NEW TYPE OF NATIONAL SECURITY

Irina O. Kravchenko

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2023 September 5

Accepted

2023 November 1

Available online

2023 November 21

Abstract. The issues of ensuring national security in general as well as its specific types are now regarded as basic and defining for the life of modern society. In this sense, the provision of a safe natural environment for the person, the society and the state is the solution to the global problem of surviving and preserving life on Earth. The doctrine of national security shapes the modern criminal policy of the state. The processes of changing the world order in the last decade have posed the task of changing the paradigm of criminal policy. The concept of national security is at the stage of formation, the theoretical concept is already developed but the re-

Keywords

National security; environmental security; environmental crime; criminological security; environmental protection; eco-criminological security

search of specific types of national security started relatively recently. It is especially true regarding the theories emerging through the contact of specific types of security and forming new structurally complex forms of interaction. This article presents the author's views on the expediency of singling out the eco-criminological security as an independent area of scientific research. The complex emerging through the partial juxtaposition of ecological and criminological security is characterized by internal integrity and its thorough research helps create new knowledge that will make it possible to change the existing strategy and increase the effectiveness of ensuring a safe natural environment. A working definition of eco-criminological security that corresponds to the modern legislative and doctrinal approaches is presented for discussion in the research community. The author proves the need for a holistic research concept of ensuring eco-criminological security that will provide the systematization of the existing doctrinal works within a topical criminological paradigm. The author also presents her own vision of the object and subject of eco-criminological security as a new type of national security. It is suggested that the object of the theory of eco-criminological security should include six basic problems whose solution will provide protection for the most valuable rights and freedoms of the individual, the society and the state in the sphere of nature protection and sustainable use of natural resources. It is believed that the core of the eco-criminological security is the right to a favorable natural environment as a paramount value for the individual, the society and the state within the sphere of protection against criminal threats. The development of the presented research field is possible through a large-scale application of the principles of integrative criminological knowledge.

Введение

Вопросы обеспечения национальной безопасности занимают умы прогрессивного общества с давних времен. Прежде всего данными проблемами занимались государственные деятели и философы, но с течением времени учение о государственной, а впоследствии национальной безопасности приобрело колоссальные масштабы, комплексность и сложность. В настоящее время те или иные аспекты национальной безопасности исследуют представители разных научных направлений — политических, философских, социологических, исторических и, конечно же, правовых наук. Это неудивительно, ведь национальная безопасность является фундаментальной категорией, ее обеспечение создает условия для прогрессивного развития общества, становления государства и эволюции человека.

Очень важно, что плюрализм мнений о сущности понятия «безопасность» позволил отметить единое основание для концептуального развития данного течения, суть которого заключается в том, что в любых своих ипостасях безопасность возникает как ответ на угрозу. Действительно, безопасность — это антитеза опасности, вызовам, угрозам [1, с. 19]. Безопасность представляет собой один из сложнейших социально-политических феноменов, связанный со всеми формами и сферами взаимодействия в рамках триады приоритетов государственной охраны [2, с. 211].

Совершенно справедливо отмечено, что национальная безопасность — сложное многоаспектное явление, осмысление которого сопряжено с рядом сложностей, в том числе имеющих исторические корни. Можно выделить два основных подхода к изучению понятия национальной безопасности. Первый — традиционный подход — предполагает этимологическое исследование элементов словосочетания, второй подход — исторический заключается в выявлении пути формирования этого термина, который, по мнению некоторых ученых, был заимствован из американской модели устройства государственной системы [3, с. 36]. Второй подход выглядит крайне дискуссионным, вызывает некое отторжение и неприятие. Основной аргумент сторонников данного течения состоит в том, что найден первоисточник законодательного установления термина «национальная безопасность», относящийся к середине XX в., — соответствующий закон США. Поэтому был сделан сомнительный вывод о сложности в уяснении содержания рассматриваемого понятия в связи с его происхождением и адаптации к российской законодательной модели. Представляется, что авторы в данном случае слишком увлеклись историей и упустили из поля зрения подлинную сущность. Возможно, здесь проявился до недавнего времени модный стиль ориентации на Запад в качестве главного мерила актуальности.

Заслуживает внимания вывод о наличии двух подходов в науке к правовому обеспечению национальной безопасности — видового и отраслевого, предполагающих разумный баланс между ними [4, с. 9] для нивелирования недостатков каждого. Признание лишь одного из указанных направлений без учета другого приводит к обеднению исследования и упрощению научного знания.

Изучение ландшафта национальной безопасности, проведенное Я.В. Михайловым, позволило сделать вывод, что «концепт национальной безопасности находится в «эпицентре» как реальной политики, так и теоретических исследований безопасности, и служит дополнительной объяснительной силой происходящих в мировой политике процессов» [5, с. 7].

Следует согласиться с выводом А.А. Куковского о том, что национальная безопасность — это динамическая самоорганизующаяся система, постоянно видоизменяющаяся под воздействием внутренних и внешних факторов [6, с. 3]. Сегодняшнее состояние политических процессов на международной арене ставит вопрос о переосмыслении концепции национальной безопасности [7; 8]. Действительно, современное общество меняется с колоссальной скоростью, что требует новых подходов к обеспечению национальной безопасности, основанных на формировании быстрой ответной реакции на вызовы и, что самое главное, предупреждении угроз.

Основные результаты исследования

Принципиально важно понимание сложности и многогранности национальной безопасности как базового понятия, которые наглядно демонстрируются при попытке провести линейную классификацию ее видов. Действительно, в юридической литературе и даже на законодательном уровне используется именно линейный подход, сводящийся к достаточно простому перечислению видов безопасности, без определения иерархии и выявления внутренних связей. Так, в ст. 1 Федерального закона «О безопасности»¹ установлен открытый перечень видов безопасности: безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности и иные виды безопасности, предусмотренные законом. В

¹ О безопасности : федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

доктрине виды безопасности определяются исходя из различных критериев, например по объекту, источнику угроз [9], в соответствии с дисциплинарным подходом [10, с. 185] и т.д. Очевидно, что линейный вариант классификации видов национальной безопасности слишком примитивен и не позволяет решать глубокие вопросы исследования. В настоящее время зарождаются другие подходы к определению составляющих такого сложного явления, как национальная безопасность, в частности трехмерная пространственная модель национальной безопасности [11, с. 188], но они еще не получили должного распространения и признания и являются скорее исключением из правил, попыткой введения новаторских вариантов решения известной проблемы.

Совершенно справедливо, что «структурно различные виды безопасности пересекаются между собой и образуют сложные комбинации взаимодействия» [12]. Принимая за основу эту гипотезу, возможно сконцентрироваться лишь на одном блоке взаимосвязей комплекса видовых компонентов национальной безопасности, имеющем собственное уникальное содержание. Необходимо отметить, что именно акцент на данной комбинации позволяет выявить оригинальное наполнение, подчеркнуть специфику изучаемого феномена, сформировать новое знание и определить современное направление научного исследования. Экологическая безопасность считается признанным видом национальной безопасности, впрочем, как и криминологическая безопасность сегодня признана в качестве самостоятельной парадигмы развития настоящей уголовной политики. Каждая из обозначенных разновидностей национальной безопасности обладает собственным содержанием и достаточно автономна. Однако в определенной части эти структурные компоненты единого целого явления имеют существенное соприкосновение, где отмечается специфическая комбинация их взаимодействия, наполненная самобытным смыслом. Представляется возможным дать собственное название этому конгломерату — экокриминологическая безопасность, что подчеркнет его самобытность и значимость.

Необходимо отметить, что изучение этого комплекса через апробированные подходы, т.е. посредством анализа слагаемых компонентов, не даст ожидаемого эффекта, так как приведет к утрате целостности, не позволит увидеть новую

систему взаимосвязей. Только концептуально иной подход к его изучению может открыть актуальное направление в обеспечении экокriminalогической безопасности как состоятельного феномена.

Безусловно, криминологическая безопасность, представляющая собой часть стратегии национальной и общественной безопасности, предполагает защиту личности, общества, государства от любых видов воздействия со стороны преступности. В этом смысле эффективное противодействие экологической преступности — это только малая составляющая указанной глобальной задачи. В то же время экологическая безопасность в соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» предполагает формирование «состояния защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»², что, конечно же, не сводится исключительно к преступной деятельности. Таким образом, экокriminalогическая безопасность предполагает соприкосновение двух обозначенных видов безопасности лишь в определенной части, здесь не происходит полного поглощения одного вида другим, каждый сохраняет свою идентичность, но в обозначенной комбинации приобретает уникальное наполнение с самостоятельным значением.

Совершенно справедливо отмечено, что «имеющиеся в настоящее время категориальные пробелы и неточности в сфере экологической безопасности приводят к спорному восприятию дефиниций как в теории, так и в сфере применения права» [13]. Разнообразие отраслевых подходов к исследованию экологической безопасности в разрезе противодействия правонарушениям обуславливает разработку единой концепции. Представляется, что основываясь она должна на парадигме криминологической безопасности. Именно восприятие и признание концепции криминологической безопасности в качестве «новой парадигмы уголовной политики» помогает решить задачу формирования нового знания, разработать самостоятельное учение и единое концептуально-методическое научное направление, позволяющее аккумуляли-

² Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ : (ред. от 4 авг. 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

ровать межотраслевые познания и практические результаты разных ведомств.

На законодательном уровне установлено, что экологическая безопасность является составной частью национальной безопасности³. Кроме того, экологическая безопасность отнесена к категории стратегических национальных приоритетов⁴. Принципиально важно в контексте формирования безопасной экологической среды признание и масштабирование экологической функции государства, акцентирующей внимание на тесную связь и взаимообусловленность человека и природы и опирающуюся на экологизацию права [14].

Следует признать, что в настоящее время сложилась достаточно сложная ситуация, требующая разрешения. Дело в том, что плюрализм научных подходов к пониманию сущности экологической преступности в совокупности с масштабными дискуссиями о сущности учения о национальной безопасности, проблематика содержания общественной безопасности, новизна концепции криминологической безопасности, междисциплинарность каждой концепции, глубина дискуссии о природе уголовной политики порождают глобальную проблему недопонимания, по сути, научный хаос. Необходимо отметить, что зарубежная доктрина активно развивается в рамках теории социальной безопасности [15], которая заключается в способности общества поддерживать важнейшие социальные функции, включая защиту жизни и здоровья граждан [16]. Это предполагает определенный уровень взаимосвязи с указанными видами национальной безопасности. На этом фоне возникает обратный процесс, тормозящий развитие научной мысли, создающий некоторые препятствия, когда многопарадигмальность становится «идеей фикс», просто теория ради теории. Образно можно охарактеризовать данный процесс как разговор иностранцев, каждый из которых активно говорит на своем родном языке и при этом не может и даже не стремится понять другого. В таких условиях требуется формирование новой единой концептуально-методической основы, позволяющей произвести систематизацию уже имеющихся наработок в

³ О стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 апр. 2017 г. № 176 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС КонсультантПлюс.

рамках всеобщей идеи, и на этой основе получить новые знания. Тогда период стагнации будет завершен и можно будет ожидать прорыва в доктрине и практике формирования безопасного экокriminalогического пространства. Создание целостной научной концепции обеспечения экокriminalогической безопасности представляется актуальным направлением развития научной мысли.

Считаем возможным принять за методологическую основу категорию личной уязвимости как показателя уровня экокriminalогической безопасности [17]. Действительно, именно снижение уязвимости личности в сфере реализации экологических прав обеспечивает возможность установления состояния защищенности природы и человека от негативной хозяйственной деятельности.

В самом общем виде экокriminalогическую безопасность можно определить как состояние защищенности природной среды, жизненно важных и иных существенных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и угроз таких посягательств, возникающих в результате негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

Объектом экокriminalогической безопасности выступают общественные отношения, формирующиеся в рамках обеспечения безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств на природу как среду обитания всего живого на земле. Обеспечить криминологическую защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства в сфере реализации права на благоприятную природную среду — первостепенная по важности задача.

Глубокое изучение криминологической безопасности как частной теории криминологии с выделением предмета исследования было проведено В.А. Плешаковым [18]. Соглашаясь с предложенными компонентами предмета теории криминологической безопасности, можем произвести характеристику заявленного направления исследования (экокriminalогической безопасности), построенную на изучении шести основных проблем. Концепция экокriminalогической безопасности должна включать в себя следующие направления исследования: экологическая преступность; личность экологического преступника; экокriminalогические факторы;

предупреждение экологических преступлений; криминологическая защита объектов и предметов преступного посягательства на природную среду; виктимологическая профилактика экологических преступлений.

Таким образом, в сферу научных интересов попадает весь спектр наиболее значимых проблем противодействия экологической преступности, обеспечивающий состояние защищенности наиболее ценных прав и свобод человека, общества и государства в области охраны природы и рационального природопользования. В данном случае экологическая преступность выступает в качестве основной угрозы экокriminalогической безопасности, источником которой являются криминогенные факторы, обуславливающие экологическую преступность. В свою очередь субъектом криминальной угрозы выступает личность экологического преступника как антипод жертвы экологического преступления. В этом смысле ключевым является поиск ответа на вопросы: почему люди подвергаются риску [19] и почему они позволяют подвергать себя опасности? Исследование процессов воздействия на криминальные угрозы обеспечивает разработку системы мер обеспечения экокriminalогической защиты.

Иными словами, предмет теории экокriminalогической безопасности формируют закономерности угроз криминологической безопасности в сфере реализации экологических прав и стратегии противодействия этим угрозам.

Социально-психологическая составляющая безопасности имеет определяющее значение для понимания сущности экокriminalогической безопасности. Ведь состояние, при котором прежде всего личность ощущает себя в безопасности, оценивает окружающую среду комфортной для себя, не испытывает беспокойства за свое будущее — это идеальная модель бытия. Подчеркивая важность указанного элемента, профессора М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин включили в определение криминологической безопасности аспект о необходимости «осознания людьми своей защищенности» и указали на обязательный учет не только объективных свойств этого понятия, но и субъективной оценки [20, с. 127].

Убедительное исследование экологической преступности как самостоятельного междисциплинарного научного направления было представлено Б.Б. Тангиевым [21], обосновавшего в качестве предмета закономерности

экологической преступности во всех сферах ее проявления. Данное направление, безусловно, актуально, но оно сформировалось более 20 лет назад в рамках иной господствующей парадигмы — школы преступных подсистем. В настоящее время происходит смещение акцентов в современной парадигме уголовной политики с объекта посягательства на объект защиты, что позволяет выйти на новый уровень исследования и практического применения. Ядром экокриминологической безопасности является не экологическая преступность как таковая, а право на благоприятную природную среду как важнейшая ценность для личности, общества и государства, входящая в спектр реализации защиты от криминальных угроз.

Исходя из положения, что учение о криминологической безопасности является частью теории криминологии и зародилось в ее недрах, в предмет экокриминологической безопасности, безусловно, входит исследование проблем экологической преступности в ее действительном состоянии. Принципиально важным будет вопрос о включении в предмет изучения проблем противодействия экологическим правонарушениям. Экологические правонарушения причиняют вред природе, ставя под сомнение реальность защищенности права на благоприятную природную среду. Кроме того, преступления являются наиболее опасной, но все же частью правонарушений. Поэтому совершенно справедливо профессор С.С. Босхолов в качестве стратегических целей криминологической безопасности выделял «защиту национальных интересов и стратегических национальных приоритетов от криминальных угроз и, прежде всего, от преступности и иных правонарушений» [22].

В этом смысле предупреждение экологических правонарушений вносит существенный вклад в широкомасштабное дело по созданию и поддержанию состояния защищенности природы, личности и общества от негативного влияния, ограничивая спектр действия вызовов и угроз национальной безопасности в рассматриваемой сфере. Признавая постулат о том, что криминологическая безопасность является частной теорией криминологии, ее предмет не должен выходить за границы данной доктрины. Очевидно, что криминология исследует преступность и не выходит за пределы цикла уголовно-правовых наук. Представляется, что предупреждение экологических правонарушений — важная составляющая деятельности по

созданию безопасной природной среды. Однако рассматриваться это направление должно не в качестве самостоятельного элемента научного познания, а в непосредственной взаимосвязи с экологической преступностью, позволяя с наибольшей полнотой оценить криминогенные факторы, разработать стратегию предупреждения и сформировать действенные меры защиты природы от посягательств, создающих опасность для личности, общества и государства.

Необходимо отметить, что теория экокриминологической безопасности соответствует современным реалиям развития науки, ориентируясь на актуальные в настоящее время принципы интегративного криминологического знания [23]. Ведь именно в сфере обеспечения экологических прав личности, общества, государства, а также организации действенных мер защиты от преступных посягательств и минимизации экологических вызовов и угроз интегративные процессы актуализируются с наибольшей полнотой представления. Экокриминологическая безопасность предполагает разработку и использование методологии, направленной на изучение интегрированного объекта. Криминология в целом, а тем более в сфере взаимодействия человека и природы основывается на системном подходе, опираясь на внедрение различных научных направлений, объединенных в целостную конструкцию. Перспективы применения принципов интегративного исследования в современном мире очевидны, и экокриминологическая безопасность в этом смысле стройно вписывается в общую тенденцию изменения научных парадигм. Надо отметить, что именно в русле интеграции возможно развитие указанного нового направления научного познания. Поэтому его формирование своевременно, научная мысль в настоящее время развивается в необходимом ключе, и именно сейчас возникли условия для выхода на новый уровень познания. Безопасность от криминологических угроз в сфере реализации права на благоприятную природную среду есть главная интегральная цель современной уголовной политики, обеспечивающей возможность существования человека и всего живого на планете Земля. В области создания безопасной экологической среды вопросы глобализации приобретают основополагающее значение. Обеспечить национальные потребности в сфере реализации экологических интересов вне интеграции невозможно.

Выводы

Представляется, что в предмет экокriminalогической безопасности как нового, самостоятельного направления исследования, находящегося на стыке автономных видов национальной безопасности, входит изучение непосредственно угрозы экологической безопасности и ее источников, способов воздействия на них, исследование личности экологических преступников и их жертв, а также разработка стратегии и тактики криминологической безопасности в контексте реализации экологических прав, что в конечном итоге направлено на обеспечение состояния защищенности интересов личности, общества и государства в сфере охраны природы и рационального природопользования от преступных посягательств.

Теоретический базис экокriminalогической безопасности видится в формировании эффективной модели предупреждения экологической преступности посредством криминологической защиты в рамках общей теории национальной безопасности.

Таким образом, экокriminalогическая безопасность может быть представлена в качестве новой системы знаний, основанной на базе междотраслевых исследований отдельных самостоятельных видов безопасности, но при пересечении образующей принципиально новую систему взаимодействий, требующую концептуального исследования. В этом смысле экокriminalогическая безопасность может быть признана самостоятельной научной категорией и стать базой для формирования новых научных направлений исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мельченко А.Б. Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Б. Мельченко. — Ростов-на-Дону, 2009. — 60 с. — EDN NKZVZ.
2. Турдубаев А.Ж. Разграничение понятий безопасность и национальная безопасность / А.Ж. Турдубаев. — DOI 10.26104/NNTIK.2022.1.6.042. — EDN AGJHKN // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. — 2022. — № 6. — С. 211–214.
3. Гриняев С.Н. Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат / С.Н. Гриняев, П.Л. Мареев, Д.А. Медведев. — Москва : АНО ЦСОиП, 2021. — 172 с. — EDN LCEJCY.
4. Данилейко В.В. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.В. Даниленко. — Санкт-Петербург, 2010. — 25 с. — EDN QGZPPH.
5. Михайлов Я.В. Нужна ли проблематизация национальной безопасности в эпоху новых вызовов и угроз / Я.В. Михайлов. — DOI 10.18698/2306-8477-2023-1-823. — EDN VXKXIS // Гуманитарный вестник. — 2023. — № 1. — С. 1–9.
6. Куковский А.А. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Куковский. — Москва, 2011. — 23 с. — EDN WZTGAI.
7. Bigo D. Rethinking Security at the Crossroad of International Relations and Criminology / D. Bigo // The British Journal of Criminology. — 2016. — Vol. 56, iss. 6. — P. 1068–1086.
8. Hutchinson A.S. The Future(s) of Security Studies / A.S. Hutchinson // The British Journal of Criminology. — 2016. — Vol. 56, iss. 6. — P. 1049–1067.
9. Ирошников Д.В. Система национальной безопасности в действующем законодательстве Российской Федерации / Д.В. Ирошников. — EDN YQUDGD // Национальная безопасность и стратегическое планирование. — 2017. — № 4 (20). — С. 43–47.
10. Сухов А.Н. Сущность и виды безопасности: теоретико-исторический аспект / А.Н. Сухов. — DOI 10.25629/НС.2021.03.16. — EDN ZLQGYR // Человеческий капитал. — 2021. — № 3 (147). — С. 181–192.
11. Тулупов А.С. Модель национальной безопасности: общие подходы и вопросы построения / А.С. Тулупов. — DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-9. — EDN WYPTHL // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. — 2023. — № 3. — С. 181–192.
12. Сухов А.Н. Антикriminalогическая безопасность как научно-практическая проблема / А.Н. Сухов. — EDN ZWIBZC // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 32. — С. 2260–2266.
13. Шободоева А.В. Вызовы и угрозы экологической безопасности Российской Федерации: теоретико-методологические аспекты / А.В. Шободоева. — DOI 10.17150/2411-6262.2018.9(3).18. — EDN PBMТKE // Baikal Research Journal. — 2018. — Т. 9, № 3. — С. 18.
14. Купцова О.Б. Экологическая функция современного государства: проблемы понимания и перспективы развития / О.Б. Купцова. — DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(4).362-370. — EDN UACLOJ // Академический юридический журнал. — 2022. — Т. 23, № 4. — С. 362–370.
15. Virta S. Legitimate Security? Understanding the Contingencies of Security and Deliberation / S. Virta, M. Branders // The British Journal of Criminology. — 2016. — Vol. 56, № 6. — P. 1146–1164.
16. Olsen O.E. Societal Safety: Concept, Borders and Dilemmas / O.E. Olsen, B.I. Kruke, J. Hovden. — DOI 10.1111/j.1468-5973.2007.00509.x // Journal of Contingencies and Crisis Management. — 2007. — № 2. — P. 69–79.
17. Suhrke A. Human Security and the Interests of States / A. Suhrke. — DOI 10.1177/0967010699030003002. — EDN JPPXHZ // Security Dialogue. — 1999. — Vol. 30, № 3. — P. 265–276.
18. Плешаков В.А. Теория криминологической безопасности как частная теория криминологии / В.А. Плешаков. — EDN PWIBZ // Человек: преступление и наказание. — 2011. — № 2 (73). — С. 75–79.

19. Harpviken K.B. Human Security Analysis: Mapping Cambodian Vulnerability / K.B. Harpviken. — URL: <https://www.prio.org/projects/1318>.
20. Бабаев М.М. Проблемы российской уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. — Москва : Проспект, 2018. — 296 с. — EDN EEGRYV.
21. Тангиев Б.Б. Экокриминология как научное направление / Б.Б. Тангиев. — EDN KWPYHV // Аграрное и земельное право. — 2006. — № 7. — С. 93–98
22. Босколов С.С. Криминологическая безопасность как идейная основа теории и практики противодействия преступности / С.С. Босколов. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(3).30. — EDN WEAOIS // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 3. — С. 30.
23. Судакова Т.М. Принципы интегративного криминологического знания в зарубежной и российской доктринах / Т.М. Судакова. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).80-88. — EDN EBJJCE // Академический юридический журнал. — 2023. — Т. 24, № 1. — С. 80–88.

REFERENCES

1. Melchenko A.B. *Criminal Law Means of Ensuring National Security of the Russian Federation. Cand. Diss. Thesis.* Rostov-on-Don, 2009. 60 p. EDN: NKZVZ.
2. Turdubaev A.Zh. Differentiation of the Concepts Security and National Security. *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana = Science, New Technologies and Innovations in Kyrgyzstan*, 2022, no. 6, pp. 211–214. (In Russian). EDN: AGJHKN. DOI: 10.26104/NNTIK.2022.1.6.042.
3. Grinyayev S.N., Mareev P.L., Medvedev D.A. *National Security of Russia: Essence, Types, Conceptual Apparatus.* Moscow, ANO The Centre of Strategic Estimations and Forecasts Publ., 2021. 172 p. EDN: LCEJCY.
4. Danileiko V.V. *Theoretical Legal Problems of Ensuring the National Security of Russia. Cand. Diss. Thesis.* Sankt-Peterburg, 2010. 25 p. EDN: QGZPPH.
5. Mikhailov Ya.V. Is it Necessary to Problematize National Security in the Era of New Challenges and Threats? *Gumanitarnyi vestnik = Humanities Bulletin of BMSTU*, 2023, no. 1, pp. 1–9. (In Russian). EDN: VXKXIS. DOI: 10.18698/2306-8477-2023-1-823.
6. Kukovskii A.A. *National Security in the Russian Federation: a Theoretical Legal Study. Cand. Diss. Thesis.* Moscow, 2011. 23 p. EDN: WZTGAI.
7. Bigo D. Rethinking Security at the Crossroad of International Relations and Criminology. *The British Journal of Criminology*, 2016, vol. 56, no. 6, pp. 1068–1086.
8. Hutchinson A.S. The Future(s) of Security Studies. *The British Journal of Criminology*, 2016, vol. 56, iss. 6, pp. 1049–1067.
9. Iroshnikov D.V. The System of National Security in the Current Legislation of the Russian Federation. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie = National Security and Strategic Planning*, 2017, no. 4, pp. 43–47. (In Russian). EDN: YQUDDG.
10. Sukhov A.N. The Essence and Types of Security: Theoretical and Historical. *Chelovecheskii kapital = Human Capital*, 2021, no. 3, pp. 181–192. (In Russian). EDN: ZLQGYR. DOI: 10.25629/HC.2021.03.16.
11. Tulupov A.S. National Security Model: General Approaches and Construction Issues. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6, Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*, 2023, no. 3, pp. 181–192. (In Russian). EDN: WYPTHL. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-9.
12. Sukhov A.N. Anti-criminal Security as a Research and Practical Problem. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie = Innovation. The science. Education*, 2021, no. 32, pp. 2260–2266. (In Russian). EDN: ZWIBZC.
13. Shobodoeva A.V. Challenges and Threats to Security of the Russian Federation: Theoretical and Methodological Aspects. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 3, pp. 18. (In Russian). EDN: PBMTKE. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).18.
14. Kuptsova O.B. Ecological Function on the Modern State: Problems of Understanding and Prospects of Development. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2022, vol. 23, no. 4, pp. 362–370. (In Russian). EDN: UACLOJ. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(4).362-370.
15. Virta S., Branders M. Legitimate Security? Understanding the Contingencies of Security and Deliberation. *The British Journal of Criminology*, 2016, vol. 56, no. 6, pp. 1146–1164.
16. Olsen O.E., Kruke B.I., Hovden J. Societal Safety: Concept, Borders and Dilemmas. *Journal of Contingencies and Crisis Management*, 2007, no. 2, pp. 69–79. DOI: 10.1111/j.1468-5973.2007.00509.x.
17. Suhrke A. Human Security and the Interests of States. *Security Dialogue*, 1999, vol. 30, no. 3, pp. 265–276. EDN: JPPXHZ. DOI: 10.1177/0967010699030003002.
18. Pleshakov V.A. Theory of Criminal Security as a Private Theory of Criminology. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*, 2011, no. 2, pp. 75–79. (In Russian). EDN: PWIIBZ.
19. Harpviken K.B. *Human Security Analysis: Mapping Cambodian Vulnerability.* URL: <https://www.prio.org/projects/1318>.
20. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. *Issues of Russian Criminal Policy.* Moscow, Prospekt Publ., 2018. 296 p. EDN: EEGRYV.
21. Tangiev B.B. Eco-criminology as a Research Field. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, 2006, no. 7, pp. 93–98. (In Russian). EDN: KWPYHV.
22. Boskholov S.S. Criminological Security as the Ideological Basis of the Theory and Practice of Counteracting Crime. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 3, pp. 30. (In Russian). EDN: WEAOIS. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(3).30.
23. Sudaikova T.M. Principles of Integrative Criminological Knowledge in Foreign and Russian Doctrine. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 1, pp. 80–88. (In Russian). EDN: EBJJCE. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(1).80-88.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравченко Ирина Олеговна — доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: iokravchenko16@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кравченко И.О. Экокриминологическая безопасность как новый вид национальной безопасности / И.О. Кравченко. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(5).443-451. — EDN BYEYNA // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 5. — С. 443–451.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kravchenko, Irina O. — Ass. Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University, Ph.D. in Law, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: ioKravchenko16@mail.ru.

FOR CITATION

Kravchenko I.O. Eco-Criminological Security as a New Type of National Security. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 5, pp. 443–451. (In Russian). EDN: BYEYNA. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(5).443-451.